

ТАРАСОВ, Евгений Михайлович [24.II(8.III).1882, Баку -- 10.III.1944, Чкалов] -- революционный поэт. Отец Т. из обедневших дворян, работал бухгалтером. В 1898 г. Т. закончил реальное училище в г. Скопине Рязанской губ. и в августе того же года поступил в Петербургский технологический институт. Вскоре (20 марта 1899 г.) его исключили из института за участие в студенческих беспорядках. Осенью 1899 г. Т. подступил в Петербургский технологический институт. Но в марте 1901 г. он был отчислен за участие в демонстрации у Казанского собора, а 1 августа 1901 г. арестован по делу о группе пропагандистов "Союза борьбы за освобождение рабочего класса". После предварительного заключения (в течение более полугода) Т. в феврале 1902 г. был выслан в Рязань под надзор полиции. Летом 1901 г. он бежал за границу, в Париж.

Там в начале 1903 г. он встретился с В. И. Лениным (о чем рассказал в неопубликованных автобиографических заметках). В апреле 1903 г. вернулся в Россию с паспортом на имя румынского подданного, но 25 мая вновь был арестован (при обыске у Т. нашли печати "Союза борьбы за освобождение рабочего класса", революционные издания, черновики прокламаций, воззваний и т. п.). После полуторагодичного заключения в одиночных камерах петербургских тюрем Т. осенью 1904 г. отправили в ссылку на 8 лет в глухой тогда Печорский край. Освободившись по амнистии осенью 1905 г., Т. приехал в Москву накануне вооруженного восстания. По заданию Московского комитета партии большевиков Т. ведет пропаганду среди рабочих, входит во время восстания в десятку дружинников, участвует в баррикадном бою, но не на Пресне, как ранее считалось, а на углу Садового кольца и Божedomского переуллка. В 1906 г. Т. выпустил первую книгу "Стихи. 1903--1905" (Спб., 1906). Ранняя лирика Т. автобиографична. В открывающем книгу цикле "Из-под замка" представлены стихи, навеянные долгим тюремным заключением. Они проникнуты грустью, унынием (в духе Надсона и поздних народников). Стихотворению "Греза" предпослан эпитаф из Надсона (автора поэмы "Грезы"). Характерны стихи "В склепе", "Печалью не сытый...", "Долгие дни", "Не помню..." и др. Но герой произведений Т. все же не одинок, он находит утешение в творчестве и не теряет веры в будущее: "Мой плен -- не навеки: минует -- / И вновь брошу вызов судьбе. / Так что же бессменно волнует / Меня только мысль о себе? / Ведь если уж сердце поэта / Устало отсчитывать дни: / Те -- без надежды, без света -- / Как же они?" Поэт пытается сделать стих более выразительным за счет разностопности строк, но эпитеты его не оригинальны (дума -- *тоскливая*, путь -- *томительный* и т. п.). Второй цикл -- "Изгнание" -- посвящен пребыванию Т. в ссылке на Севере. Поэт тяготится непривычной суровостью природы ("День как обиженный хмурится, / Солнце погасло во мгле" -- "В июле"), видом "угрюмых болот" и "мертвых песков", бездеятельностью, мечтает снова "упиться борьбой". Здесь уже больше конкретных деталей, зарисовок (но встречается и внешнее подражание декадентам: "Я все тот же, что некогда, / Я влюблен в безнадежное, / Я хочу безысходной тоски" -- "Осень"). Совершенно иная тональность окрашивает раздел "Город", в него вошли стихи, созданные в период революции 1905 г., когда автор оказался в гуще событий: "Привет товарищам" и "Дерзости слава", опубликованное на первой странице московской социал-демократической газеты "Борьба" 7 декабря 1905 г.: "Жить в потемках мы устали. / Мы проснулись, мы восстали -- / Слишком долго боя ждали, / Жаждем жизни молодой". Стихотворение звучало боевым призывом, оно упрочило за Т. славу поэта Декабрьского вооруженного восстания. В большевистском сборнике "Текущий момент" появился цикл из 10 стихотворений Т. под названием "Декабрь". Сюда вошли -- "Руки прочь!", "Око за око", "Клянись!", "В участке", "Братьям", "Город нескончаемый..." и др. Особенно широкий отклик получили "Вечерние гимны", реквием по погибшим во время восстания борцам: "Смолкли залпы запоздалые, / Смолк орудий гром. / Чуть дымятся лужи алые. / Спят кругом борцы усталые -- / Спят нездешним сном". Поэт выражал уверенность в том, что поражение было временным, что победа революции неизбежна: "Спите, братья и товарищи! / Близок судный час -- / На неслыханном пожарище / Мы помянем вас!" Это стихотворение положено на музыку Д. Д. Шостаковичем.

На книгу Т. положительно откликнулись многие журналы: большевистский "Вестник жизни", "Русское богатство", символистские "Весы" (№ 6 и 9 за 1906 г.), где выступил В. Брюсов. Он находил у Т. "прекрасные строки", "молниеносные вспышки поэзии", хотя отмечал неровность его творчества. Известность получили тогда и строки Т.: "Мы не поэты, мы -- предтечи / Пред тем, кого покамест нет. / Но он придет -- и будет свет..." Новый поэт, по мысли Т., должен прийти из рабочей среды -- из тех, кто "тяжким молотом кует", "кто раздувает в горне пламя". Первую книгу Т. уничтожила цензура, но стихи его читались с эстрады, распространялись в списках. В 1906 г. 7 стихотворений было опубликовано в XII и XIII сб. "Знание" (выходили под ред. М. Горького). Т. учился разнообразию ритмики, инструментовке стиха у символистов, что видно из его стихотворения "К Бальмонту" ("Тебя зовут шутом и -- гением. / А я скажу, что ты -- поэт..."). Однако вторая книга Т. "Земные дали" (Спб., 1908) не имела успеха. В ней также звучали гражданские мотивы, социальная тема, но не столь ярко. Было больше конкретных зарисовок -- в цикле "Равнины" (о русской деревне), "Думах пролетария" ("Если встречу угрюмых и